

УДК 812.161.1:81.14 Брюсов

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ, СВЕТЛАНА АСТАХОВА
(Полтава)

ВЛИЯНИЕ ПАРНАССКОЙ ТРАДИЦИИ НА РАННЮЮ ЛИРИКУ В. БРЮСОВА

Ключові слова: традиція, група «Парнас», історизм, образ, символ, лірика.

Раннее творчество В. Брюсова развивалось под сильным влиянием не только поэзии французских символистов, но и парнасской традиции. Какие же эстетические принципы группы «Парнас» оказались близки В. Брюсову? Почему именно поэтика «Парнаса» стала отправной точкой в его творческих исканиях? И как соотносится парнасская направленность стихотворений В. Брюсова с его символистскими мотивами и образами?

Группа «Парнас» стала заметным явлением европейской литературы во второй половине XIX века с момента выхода сборников «Эмали и камеи» Теофиля Готье и «Античные стихотворения» Леконта де Лиля (оба в 1852). Помимо Т. Готье и Л. де Лиля к группе «Парнас» примкнули такие поэты, как Т. де Банвиль, Л. Буйе, А. Сюлли-Прюдом, Ж. М. Ередиа. Их идеалы в начале своего творческого пути разделяли и те писатели, которых впоследствии стали называть символистами, – П. Верлен, С. Малларме. Таким образом, между парнасцами и символистами во Франции не было глубокого противоречия. Каждый из них шел в литературе своим путем, но всех их объединяло резкое неприятие окружающей действительности и стремление служить «искусству для искусства». Поэзия для парнасцев и для символистов приобрела статус «особой религии». Культ слова, красоты неизбежно приводил к развитию поэтической формы, поэтического образа, к значительным достижениям в области лирики. В статье «О прекрасном в искусстве» Т. Готье писал: «Мы верим в самодостаточность искусства; искусство для нас – не средство, а цель, и художник, который стремится к чему-то еще, кроме красоты, не является художником» [3].

Вместе с тем поэтика парнасцев отличалась от символизма конкретностью и предметностью. Если символисты уходили в мир абстрактных символов, образов и мотивов, ориентировались на воспроизведение изменчивых духовных состояний личности, то парнасцы делали поэзию похожей на пластические искусства. Поэзия, по мнению Л. де Лиля, должна быть объективной, отсюда в произведениях парнасцев – описательность, уменьшение роли субъективного начала, скульптурность изображений. В предисловии к роману «Мадемуазель де Мопен» (1835) Т. Готье утверждал, что поэт подобно скульптору украшает свое стихотворение так, чтобы оно стало «материально ощутимым». Любование красотой – произведениями искусства, человеческим телом, окружающим миром – становится предметом поклонения парнасцев. Через красоту они, не принимая реальную действи-

тельность, уходили в прошлое и занимались «поэтической реставрацией» минувших эпох, которые в их произведениях предстают зримо и красочно.

Украинский литературовед Д. С. Наливайко отметил, что «парнасизм» был сложным явлением в европейской литературе. Его источники находятся в живописном романтизме, поэтому в творчестве парнасцев проявились и романтические тенденции. Но, с другой стороны, как указывает Д. С. Наливайко [4, с. 3–4], у парнасцев обозначился круг декадентских мотивов (например, в «Варварских стихотворениях», «Трагических стихотворениях», «Осенних стихотворениях» Л. Де Лиля). «Предмодернистский характер имеет и их идеал «чистого искусства» [4, с. 18], – пишет Д. С. Наливайко. Поэтому не случайно, что многие из представителей группы «Парнас» перешли от парнасизма к символизму, тесно связанному в поэзии с импрессионизмом.

Ранняя лирика В. Брюсова дает основания утверждать, что искания поэта на начальном этапе его творчества коррелируют с магистральными тенденциями европейской поэзии. В его сборниках «Шедевры» и «Это – я» наблюдается целый ряд парнасских мотивов, которые тесно соединяются с символистскими и неоромантическими мотивами.

В сборнике «Шедевры» прослеживается сознательный уход от реальной действительности в мир мечты и красоты. В первом цикле «Стихи о любви» чувство возвышенной любви эстетизируется и воплощается в красочных образах.

Моя любовь – палящий полдень Явы,
Как сон разлит смертельный аромат,
Там ящеры, зрачки прикрыв, лежат,
Здесь по стволам свиваются удавы [2, с. 57].

Изображение внутренних ощущений через материальные образы – характерный прием парнасцев, который успешно осваивает В. Брюсов. Сильные запахи, экзотические растения и животные – все это показано в движении и переплетении, что способствует отражению сложности чувства любви.

Любовь в раннем творчестве В. Брюсова предстает в различных ипостасях: то в романтическом ореоле идеальных образов, то в абстрактных символах, то в парнасском предметно-материальном воплощении, как, например, в цитируемом стихотворении «Предчувствие».

В ранних сборниках В. Брюсов нередко использует мотив «отражения», что создает как бы двуплановость образа: «В померкшем зеркале твои глаза печальны...» [2, с. 57]. Зеркало – излюбленный предмет изображения у парнасцев, который у В. Брюсова придает многомерность изображаемой действительности, а также способствует «мерцанию» образов, перетеканию одних мотивов в другие. Так, в стихотворении «Перед темной завесой» мотив тайны любви постепенно разворачивается в мотив страсти и слияния двух сердец в вечности. При этом мотивы являются движущей силой развития сюжета в произведении.

Эстетизации чувства любви в сборнике «Шедевры» способствует постоянная апелляция к произведениям искусства, в том числе к художественной литературе. Собственно, искусство становится у В. Брюсова тем волшебным кристаллом, который выявляет все грани и оттенки чувства. Силу любовного накала поэт может сравнить только со своими кумирами:

О, милый мой мир: вот Бодлер, вот Верлен,
Вот Тютчев, – любимые, верные книги!
Меняю я вас на блаженные миги...
О, вы мне простите коварство измен! [2, с. 58].

С темой любви в сборнике «Шедевры» тесно связаны мотивы встречи и разлуки, жизни и смерти, внутреннего возрождения и творчества. В чувстве любви лирический герой нашел не только восторг и радость, но и «родник красоты», источник неиссякаемого вдохновения.

В образе лирического героя сборника «Шедевры» отчетливо проявились черты неоромантизма. Он, безусловно, не вписывается в окружающую действительность, но вместе с тем он не противопоставляет себя ей, одухотворяя все, что видит, силой своего творчества. Его активная воля словно преобразовывает все вокруг, придает иные краски и оттенки, казалось бы, знакомым предметам и пространству.

Описательность – один из характерных признаков поэзии парнасцев, которые владели мастерством «рисования» словом в совершенстве. Это мастерство осваивает и В. Брюсов на раннем этапе своего творчества. Из ряда материальных предметов «лирический взор» его героя выхватывает самое значимое, соответствующее его настроением и переживаниям: например, «тени, манящие, длинные», «зеркало теней», «стрелки часов», «завесу кисей», «серб луны», «таинственный фон картины» и т. д. Обратим внимание и на то, что лирические события в стихотворениях в цикле «Стихи о любви» В. Брюсова происходят в сумраке, полумраке, темноте или же – при свете свечей, «последних звезд», «звезды Любви». Таким образом, мотивы света и тьмы являются ведущими в данном цикле, определяя динамику и нюансы развития любовного чувства.

В цикле «Криптомерии» центральным является мотив экзотической природы, с которым тесно связаны мотивы напряженного внутреннего поиска, одиночества и страдания. Стихотворения «На острове Пасхи», «Прокаженный» написаны в стиле «живописного романтизма», где описательность помогает воссоздать динамику образа лирического героя. Поэт дает соответствующий подзаголовок к стихотворению «Прокаженный» – «Рисунок тушью», чисто в парнасском стиле, где визуальный и словесный образ сливаются в единое целое [5, с. 153].

В. Брюсов расширяет средства изобразительности в цикле «Холм Покинутых Святынь». Там появляются такие жанровые разновидности стихотворений, как «гравюра» («Львица среди развалин»), «бронзовая статуэтка» («Жрец»). Помимо этого поэт прибегает к «поэтической реставрации» минувших эпох, что также обозначено в подзаголовках его произведений: «В средние века» («К монахине»), «XVII век» («В старом Париже»), «В Венеции XVIII века» («Анатолій»). Мотивы ожившего в искусстве прошлого, как и в поэзии группы «Парнас», позволяют В. Брюсову создать художественный образ реальности, не ограниченный настоящим, но имеющий широкие пространственно-временные границы. Мотив «поэтической реставрации» ушедших веков в сборнике «Шедевры» тесно связан с лейтмотивом любви. Поэтому «поэтическая реставрация» относится не только к предметам старины, архитектурным памяткам, но и к чувствам и образам людей, которые показаны сквозь призму прошлого живо и ярко.

Я видела в окно: на маленькой гондоле
 Он уплывал от стен монастыря,
 И за кормой пурпурная заря
 Дрожала в синеве цветком желтофиоли... [2, с. 74].

В известном стихотворении «Творчество» В. Брюсов утверждает музыкальность и алогизм («светит месяц при луне») как основу поэзии. И заявляет по этому поводу: «Какое мне дело до того, что на земле не могут быть одновременно видны две луны, если для того, чтобы вызвать в читателе известное настроение, мне необходимо допустить эти две луны на одном и том же небосклоне» [2, с. 35].

Специфика творческого процесса в духе парнасцев декларируется В. Брюсовым и в программном для того времени стихотворении «Юному поэту» (1896). Здесь формулируется кредо парнасизма и органически связанного с ним индивидуализма: «Не живи настоящим», «никому не сочувствуй», «поклоняйся искусству, только ему безраздумно, бесцельно» [2, с. 100].

В. Брюсов в этот период, по собственному признанию, стремился к чисто поэтическим целям. «В двух выпусках «Русских символистов», – писал он, – я постарался дать образцы всех форм новой поэзии: словесную инструментовку, парнасскую четкость, намеренное затемнение смысла в духе С. Малларме» [1].

В ранних сборниках В. Брюсова встречается целый ряд основных мотивов всего старшего поколения: земная жизнь – «призрак и сон», которые выражают нечто «высшее, святое», «игру Всевышнего» («Первый снег», «Я вернулся на яркую землю»); поэту «нездешнего мира слышатся звуки» («Мучительный дар»); утверждается «очистительная» роль страданий («О, плачьте, о, плачьте»). «Со мной не хотели считаться, иначе как с «символистом», – иронически замечает впоследствии В. Брюсов, говоря о том времени, – я постарался стать им, – тем, чего от меня хотели» [1].

При всей явной связи с символизмом в названных книгах гораздо больше стихотворений, не имеющих отношения к символизму и даже противостоящих ему: стихотворения реалистические (о любви, о природе вне всяких метафизических «соответствий»); стихотворения, прославляющие радость жизни; и, наконец, стихотворения, утверждающие главное в творчестве – мастерство (в духе парнасизма):

И я хочу, чтоб все мои мечты,
 Дошедшие до слова и до света,
 Нашли себе желанные черты.
 Пускай мой друг, открывший том поэта,
 Упьется в нем и прелестью сонета
 И буквами спокойной красоты! [2, с. 33].

Таким образом, В. Брюсов торопится посвятить читателя во все тайны французского декадентства, открыть перед ним утонченные изыски нового искусства, нового мастерства, а также особое отношение к искусству слова как особенного мастерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брюсов В. Я. Дневники. 1891–1910 / В. Я. Брюсов ; пригот. к печати И. М. Брюсова ; примеч. Н. С. Ашукин. – [М.] : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1927. – 203 с.
2. Брюсов В. Я. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Я. Брюсов. – М. : Худож. лит., 1973. – Т. 1 : Стихотворения. Поэмы 1892–1909. – 672 с.
3. Готье Т. Искусство: Направления, течения, стили / Т. Готье. – К. : Мистецтво, 1981. – 287 с.
4. Наливайко Д. С. Стиль напряму й індивідуальні стилі в реалістичній літературі XIX ст. / Д. С. Наливайко // Індивідуальні стилі українських письменників XIX – поч. XX ст. : зб. наук. праць. – К., 1987. – С. 3–42.
5. Суворова К. Н. В. Я. Брюсов глазами современников / К. Н. Суворова // Встречи с прошлым : сборник неопубликованных материалов центрального государственного архива литературы и искусства СССР. – М., 1976. – С. 151–167.

ЕКАТЕРИНА ПАЛИЙ, СВЕТЛАНА АСТАХОВА

ВЛИЯНИЕ ПАРНАССКОЙ ТРАДИЦИИ НА РАННЮЮ ЛИРИКУ В. БРЮСОВА

Статья посвящена рассмотрению парнасской традиции в раннем творчестве В. Брюсова. Осуществляется анализ стихотворений поэта, в которых воплощены признаки парнасской традиции. Детально рассматриваются ранние сборники стихотворений поэта, в которых лирические произведения приобретают особенности парнасской традиции – поэзии пластического искусства. Особое внимание уделяется приёмам парнасцев, которые воплощены в сборнике стихотворений В. Брюсова «Шедевры».

Ключевые слова: традиция, группа «Парнас», историзм, образ, символ, лирика.

EKATERINA PALII, SVITLANA ASTAKHOVA

THE INFLUENCE OF THE PARNASSUS TRADITION ON V. BRYUSOV'S EARLY LYRICS

The article is devoted to consideration of the Parnassus tradition in V. Bryusov's early works. The analysis of the poet's poems is carried out, where are embodied the signs of the Parnassus tradition, more detail are observed early collections of the poems of the poet, where lyrical works gain features of the Parnassus tradition – poetry of plastic art. The special attention is paid to receptions of Parnassians, which are embodied in V. Bryusov's collection of the poems «Shedevri».

Key words: tradition, Parnassus group, historicism, image, symbol, lyrics.

Одержано 10.07.2015 р.